

Услышав подобные слова, лица трех главных лидеров экспедиционной армии исказились.

Империя сможет существовать без императорской семьи – за такие слова и в мятеже ведь можно обвинить. Однако, и Герцог Дин, и Герцог Вэй были оба связаны кровью с императорской семьей, а потому подобные слова из их уст звучали скорее как проявление скромности, но лишь мысли об их скрытом значении уже вызывали дрожь.

Сяо Линши был первым, кто открыл рот после того, как три члена экспедиционной армии переглянулись:

– У Герцога Дина очень смешные шутки. Хотя я и родился в небогатой семье и всю жизнь служил на континенте Вечной Ночи, я никогда не забывал о том, что являюсь гражданином Империи и подданным Его Величества.

Другой заместитель командующего улыбнулся и последовал примеру сослуживца:

– Слова Генерала Сяо невероятно точны. Даже четыре Великих Дома – всего лишь подданные Его Величества. Они тоже должны строго соблюдать свои обязанности, что уж и говорить о мелких благородных семьях, вроде моей. Герцоги слишком нагнетают.

Герцог Дин погладил бороду, улыбнулся и сказал теплым тоном:

– Оба генерала все правильно сказали! Давайте проверим список, в нем похоже произошли некоторые изменения.

Герцог Вэй посмотрел на экран и с похвалой заявил:

– Империя и впрямь произвела на свет множество талантов. Все в первой десятке – представители аристократических семей. Туда даже попали четыре семьи среднего ранга. Ни один из четырех Великих Домов и членов императорской семьи еще даже не приблизились к десятке.

На лбу Ян Шуо в это время выступил пот: он, в конце концов, был еще довольно молод. Его семья Сяньфань Ян была сейчас в рейтинге, более того – на третьем месте. Всё сказанное двумя герцогами содержало в себе скрытый подтекст. Любое неверное слово из уст генерала могло привести к катастрофе.

Главнокомандующий экспедиционной армии, Ло Минцзи, прикрыл глаза и так и не произнес ни слова во время разговора. Казалось, что он просто заснул. Сяо Линши, тем временем, выглядел абсолютно расслабленным.

Ян Шуо знал, что именно ему нужно ответить Герцогу Вэю. Стиснув зубы, мужчина наконец выдал:

– Императорская семья и Великие Дома – опора Империи. Они всегда все хорошо продумывают, прежде чем сделать свой ход. Обычные кланы им не равня. Более того, согласно записям, в битве участвуют довольно много представителей от этих четырех кланов. Скорее всего им просто еще не представилась возможность зарегистрировать свои заслуги, после того как они вошли на территорию Железного Занавеса. Не стоит серьезно относиться к рейтингу на нынешнем этапе.

Герцоги переглянулись и кивнули с едва видимыми улыбками. Только тогда Ян Шуо тайком расслабил свой сжатый кулак, на ладони которого можно было увидеть выступивший пот.

Стоявший рядом Сяо Линши сказал:

– Однако, думаю кланы скоро начнут регистрировать свои заслуги.

В этот момент, словно среагировав на его слова, рейтинг начал меняться. Крылатый змей с золотыми когтями, представлявший императорскую семью, начал сиять и подниматься по рейтингу. За ним последовали и символы, представляющие Великие Дома. Самый большой прогресс среди них был у клана Сун. Они моментально продвинулись на первое место с почти сотней тысяч очков. Лишь Клан Чжао остался позади, так и не попав в первую десятку, что неслабо озадачило всех присутствующих в комнате.

Подобное сейчас происходило во многих уголках империи. Рейтинг менялся прямо на глазах у глав и старейшин всевозможных кланов.

...

Покои императорского дворца. Вдалеке, напротив Дворца Вэйян, внутри Зала Цзяофан* на возвышающемся троне сидела красивая девушка в традиционной китайской одежде и с убранными в узел волосами. Перед ней стояли два человека, державших в руках металлическую пластину с черными прожилками с нанесенным на нее изначальным массивом. Ни один из них не смел поднять голову, но движения каждого содержали в себе огромное количество почтения.

ПП: дословно с китайского «цзяофан» – покои императрицы

Непостижимо сложные узоры изначального массива начали мерцать, и в воздухе появилась проекция, с изображенным на ней рейтингом кровавой битвы. Более того, по-настоящему шокировал тот факт, что числа на проекции менялись одновременно с теми, что располагались на проекции в штабе экспедиционной армии.

Знающие люди поняли бы, какие мощь и влияние стоят за подобными методами, и что траты на подобное можно назвать, в лучшем случае, огромными. Однако, для внеземной красавицы, сидевшей на троне, деньги – лишь число на бумаге.

Почти незаметная улыбка промелькнула на ее лице, после чего женщина равнодушно спросила:

– Как так получилось, что Клан Чжао отстает еще в самом начале?

Снизу перед троном стоял впечатляюще-выглядящий мужчина с мечеподобными бровями, глазами словно звезды и необычной аурой.

Услышав вопрос, мужчина еле заметно улыбнулся:

– Самые выдающиеся представители младшего поколения Клана Чжао – это Чжао Цзюньду и Чжао Юйин. Чжао Жоси с ними сравнивать не стоит. Изначально, Чжао Юйин больше подходила для участия в этой кровавой битве, но я слышал, что она была ранена во время засады, устроенной Наньгун Сяофэном, после чего в отместку покалечила его. Из-за этого случая отношения между семьями Чжао и Наньгун были полностью разорваны. Чжао Юйин вряд ли сможет принять участие в ближайшее время, но нам не стоит недооценивать Клан Чжао. Чжао Цзюньду считается номером один среди всех молодых выходцев из аристократических семей. Как только парень присоединится к битве, он наверняка продемонстрирует удивительный результат.

- Мистер Янь, разве Клан Сун не находится в упадке? Откуда такие результаты?

- У Клана Сун дефицит человеческих ресурсов и нет молодых людей, способных составить другим хоть какую-то конкуренцию. О них не стоит волноваться. Однако, даже несмотря на это они все еще являются одним из Великих Домов. Клан Сун известен своим богатством. В чем у них точно нет недостатка, так это в деньгах. Скорее всего они завербовали большое количество солдат и отправили их под Железный Занавес. Тем не менее, такие разношерстные отряды будут бесполезны, когда в игру вступят истинные эксперты темных рас. - с презрением в голосе ответил мужчина.

Молодая женщина кивнула. По правде говоря, все это время ее глаза неотрывно следили за гербом клана Чжао, хотя он по-прежнему находился далеко от первой десятки.

В этот момент в рейтинге произошло шокирующее изменение: очки Клана Чжао начали расти с невероятной свирепостью. Они выросли практически вдвое, и теперь с Кланом Чжан, находившимся на третьем месте, их разделяло всего пару сотен очков.

Женщина, сидящая на троне, была ошарашена. Встав с места, она спросила:

- Что происходит?

Выражение лица Мистера Яня помрачнело:

- Должно быть, Чжао Цзюньду зарегистрировал свои заслуги. Судя по увеличению очков, этот человек заслуживает свою репутацию. Он и впрямь весьма способный.

Девушка медленно опустилась на место. Успокоившись, она улыбнулась:

- Отлично. Доложите об этом Императорской Супруге Чжао и отошлите ей браслет из огненных кристаллов, который мы сегодня заполучили, в качестве поздравительного подарка.

Мистер Янь удивленно посмотрел на девушку. На ее лице было выражение восторга, словно она действительно счастлива за супругу императора, отчего у мужчины по спине пробежали мурашки.

...

В зале заседаний Клана Чжао сидели двадцать старейшин, на лицах которых можно было увидеть мрачные выражения. Экран в центре четко отображал количество их заслуг в кровавой битве, и Клан Чжао все еще не вошел в первую десятку. Подобный факт лёг тяжким грузом на сердца многих старейшин, из-за чего им было даже трудно дышать.

Ни один из трех герцогов не принял участия в собрании, однако, здесь находились их доверенные представители.

Изначальный массив, использующийся в зале собраний старейшин, не мог сравниться с тем, что находился в Зале Цзяофан. Он полагался на мифриловые карты, транспортируемые межконтинентальными дирижаблями. Обычно на поступление новых новостей требовалось около двух дней.

В этот момент один из старейшин не выдержал:

- Чжао Цзюньду еще не вступил в битву?

Другой, немного подумав, ответил:

– С тех пор, как его отряд вступил в дело, прошло около трех дней. Думаю, ему еще рано регистрировать свои заслуги.

Кто-то фыркнул и произнес ледяным тоном:

– Это такое важное дело, так мы еще и узнали обо всем довольно рано. Но нет, Чжао Цзюньду ждал до последнего, прежде чем наконец присоединиться! Великолепно! Три других Великих Дома идут ноздря в ноздрию, в то время как наш клан остался далеко позади. Что подумают другие люди? Что они будут думать о нас? Иногда я начинаю гадать, заботит ли его вообще Клан Глотающий Облако Чжао? Что уж сказать, Герцог Чэньгень отлично воспитал своих сыновей.

В зале заседаний было только два представителя родословной Герцога Чэньгенья. В этот момент их сердца были переполнены гневом, но они стерпели оскорбление и никак не ответили на провокацию.

– Нужно заранее позаботиться обо всем. Давайте увеличим награды и пошлем больше отрядов!

Старейшина от Герцога Чэньгенья наконец вступил в разговор:

– Пошлем больше отрядов? И откуда же мы возьмем деньги?

– Мы можем использовать часть фондов Корпуса Огненного Маяка. Все равно армия мятежников в последнее время ничего не предпринимает.

Ранее говоривший старейшина поднялся на ноги и яростно заявил:

– Ни в коем случае!

В этот момент другие старейшины переглянулись. В соответствии с расписанием, решение принималось общим голосованием. Посмотрев по сторонам, два старейшины из фракции Герцога Чэньгенья поняли, что что-то не так, но было уже поздно. Решение уже приняли.

Корпус Огненного Маяка считался вспомогательной военной силой Империи. На деле, он наполовину являлся частной армией Герцога Чэньгенья, Чжао Вэйхуана, но две трети его бюджета спонсировались из общей казны всего Клана Чжао. Предложение старейшин было равносильно уменьшению силы Чжао Вэйхуана в будущем.

Когда собрание старейшин подошло к концу, цифры на экране так и не поменялись.

...

Клан Сун, с другой стороны, ликовал. Множество его членов начали распространять новости с гордостью и удовлетворением. Одна из прародительниц Клана Сун, Герцогиня Ань, устроила частный банкет в Поместье Просвещения, на который были приглашены все старейшины клана.

Атмосфера на банкете была довольно тяжелой.

Глава клана, Сун Чжунянь, был первым, кто решился высказаться:

– О, Предок, разве текущий успех нашего клана не слишком велик? Знающие люди могут

начать догадываться.

Женщина медленно ответила:

– Здесь все свои, а потому я могу говорить прямо. Наш Дом уже давно находится в упадке. Это не секрет, что мы кажемся сильными снаружи, но внутри увядаем. Нет нужды скрывать этот факт. Какой смысл утаивать правду, ведь, даже если мы выложимся на полную, этого все равно будет недостаточно в этой кровавой битве. Вместо того, чтобы волноваться о подобном, почему бы вам не порыться в своих карманах и не сформировать еще пару отрядов? Возможно из-за этого наш Клан Сун будет выглядеть в хоть немного более выгодном свете.

После этих слов на лицах присутствующих выступил стыд.

– Сун Цзынин, это дитя... я уже довольно давно ничего о нем не слышала. Кто-нибудь знает, чем он занимается? – сменила тему Герцогиня Ань.

Старейшины переглянулись, и Сун Чжунянь наконец ответил:

– Цзынин в последнее время не возвращался в клан, но назначенные ему дела исполняются должным образом. Я слышал, что он заинтересовался континентом Вечной Ночи. Он приобрел несколько шахт, а также вложил в какую-то группировку наемников.

Хотя Великий Старейшина Сун Чжунчэн и оставил свой пост, на подобных банкетах для него все еще было приготовлено место. В этот момент он больше был не в силах сдерживаться:

– Какое своеобразие! Какие ресурсы можно найти на той богом оставленной земле? Мы в подобном положении, а он занимается инвестициями? Почему он не сформирует отряд для участия в кровавой битве?

Герцогиня задумчиво спросила:

– Он не возвращался еще со времен проведения экзамена?

– Да. – ответили старейшины, почувствовав, что что-то здесь не так.

Женщина решила снова сменить тему:

– Что насчет его брака? Как все продвигается?

– Я несколько раз обсудил все со старейшинами. Подобная помолвка не соответствует навыкам и положению Сун Цзынина. Девчонка из семьи Е ему не подходит. Я планирую снова поставить этот вопрос на обсуждение. Мы должны аннулировать помолвку. – сказал Сун Чжунянь.

Великий старейшина строго глянул на него:

– Так не пойдет! Помолвка была согласована, и вторая сторона ничего плохого не сделала. Если мы внезапно аннулируем ее, то Клан Сун лишится всего своего престижа! Более того, даже если вторая дочь семьи Е не подходит, неужели у них нет других молодых женщин?

В этот момент атмосфера на банкете потяжелела еще сильнее.

Герцогиня Ань взмахнула рукой:

– Достаточно. Давайте есть.

До самого конца никто не поднимал больше вопрос о возвращении Сун Цзынина и принятии им участия в кровавой битве, словно все просто о нем забыли.

Сун Цзычэн последовал за Сун Чжунянем через ворота поместья и мысленно вздохнул, посмотрев на постаревшую фигуру своего деда. Парень был единственным представителем младшего поколения, кому в качестве исключения позволили принять участие в банкете. Однако, у него не было права вступать в разговор, когда вокруг присутствовало столько старейшин.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/579379>